

Ветеран.

*«В конечном счете, важны не годы в вашей жизни,
а жизнь в ваших годах».*
Авраам Линкольн.

Прохладный мокрый нос Солнечного Пса нетерпеливо толкнул под локоть и курсор на мониторе съехал со строки. Пора, пора вставать из-за стола и отправляться на очередную прогулку-пробежку со своим тренером – родезийским риджбеком РикФордом БониФацием МорФиусом. Пара – тройка минут и мы уже идём с ним по берегу Телецкого озера в сторону залива Камга, оставляя позади себя просыпающееся Яйлю – маленький несурзанный разбросанный посёлок, центральную усадьбу Алтайского биосферного заповедника. Рикфорд, опустив морду к земле, носится по склону и читает свою книгу запахов. Январская верховка тяжело ворочает свинцовыми волнами и гулко грохочет водяным молотом по прибрежным скалам. Неожиданно через шум телецкого шторма доносится ровный рокот лодочного мотора и в морозном тумане показывается уверенно идущая лодка, направляющаяся к Яйлю со стороны Камги. Приглядевшись, вижу, что это Шамиль Сибгатуллин возвращается со своего дежурства. Представляю, как Оксана, его жена, завидев лодку мужа, накрывает на стол и вспоминаю:

«Многочасовая непрекращающаяся рысь утомила уже не только меня и привыкшего ко всему Спицына, но и «родившегося» в седле Шамиля. Порой мы спешиваемся с коней и делаем небольшие пробежки, чтобы размять затёкшие ноги и ягодицы. Азарт охотников не позволяет нам останавливаться на отдых. И только спустившаяся ночь поставила коней на арканы, а нас уложила в спальники. Но стоило Шапшальскому хребту окраситься розовой каёмочкой восхода, как уже кипел чайник на костре, арчемаки были почти полностью упакованы, а мы поили коней. И вновь тряская рысь моего Спартака, редкие остановки для осмотра окрестностей через бинокли и азарт, азарт охотников, чующих след добычи. Ко второй половине дня показалось голубое зеркало Джулукуля. Шамиль ведёт нас между бугров и сопочек, окружающих это горное богатое рыбой озеро. У северного конца Джулукуля, возле самого истока Чулышмана, мы останавливаем коней и Сергей с Шамилём поднимаются пешком на небольшую высоту, чтобы в очередной раз осмотреться. Все наши предположения и подозрения сбылись: в десяти километрах от нас, на южном берегу озера, стоят палатки и мелькают фигурки людей. Это на нерест хариуса слетелись стервятники-браконьеры. Вот только подойти к ним незамеченными сложно – слишком много открытого пространства. Но, по всей видимости, природа поняла нас и Джулукульскую котловину в считанные минуты, как это бывает в горах, окутывают серые снежные облака. В воздухе пахнет весёлой майской пургой, а мы прищипываем коней, пока есть шанс подойти к нарушителям незаметно.

Наше неожиданное появление из снежной пелены, храп коней, резкие командные выкрики и оперативный осмотр палаток на предмет оружия производят на девятерых браконьеров шоковое впечатление. Сети, резиновые лодки, пластиковая тара с икрой и рыбой, пара гладкоствольных ружей – всё говорит за

себя. И пока нарушители заповедного режима не опомнились, Шамиль берёт их в оборот и быстро выясняет: кто, откуда, сколько...

Это был 1990 год. Озеро Джулукуль. Язулинское лесничество. Алтайский заповедник».

Шамиль Валиевич Сибгатуллин под впечатлением рассказов Генриха Сенкевича, ведущего замечательной телевизионной передачи «Клуб кинопутешественников», уехал в 1986 году из родной благополучной Башкирии в далёкие края, на Алтай, охранять природу. В Алтайский заповедник он приехал не с пустыми руками, а уже имея за спиной службу в рядах Советской Армии, опыт самостоятельной жизни и з диплом о высшем образовании. Серьёзный обстоятельный молодой человек, прошедший в свои 29 лет путь от простого рабочего до главного инженера передвижной механизированной колонны, разительно отличался от тех городских пижонов - романтиков, которые в ту пору почти каждый день просились на работу в заповедник. С таким опытом Шамиль сразу был назначен лесничим в Язулинское лесничество. Наследство ему досталось не легкое: отдаленный кордон в отдалённой части Улаганского района на границе с Тувой, огромная территория лесничества, отсутствие необходимых материальных и человеческих ресурсов для организации надёжной охраны вверенного ему участка. Однако природное упорство, жизненный опыт и привычка не отступать перед трудностями позволили Шамилю Сибгатуллину не просто задержаться на кордоне Язула, а основательно осесть на суровой земле верхнего Чулышмана, где не растёт картошка. Он женился на местной девушке Оксане, которая родила ему четверых детей: двух девочек и двух мальчиков. Развёл картошку, которая по непонятной нам технологии не смотря на высокогорные заморозки не вымерзала, хорошо родила и была необыкновенно вкусна. В тайге и гольцах построил со своими сотрудниками избушки, в которых было всё необходимое: топоры, пилы, гвозди, дрова, керосин и запас продуктов...

«Сильный заряд мокрого снега, налетевший с Чулышманского нагорья, вновь заставил пригнуть головы, но не остановил нашего упорного движения вперёд. Одежда промокла насквозь и только движение помогало сохранять тепло в уставшем теле. Позади был многокилометровый переход по долине Ойнору, через забитый снегом перевал Тату-Оюк, через порывистые шквалы ветра со снегом и дождём и слабые попытки согреться у костра среди карликовой берёзки и ивушки. Но при этом мы смогли отметить на карте места стоянок тувинских браконьеров и возможные маршруты их захода в заповедник. Самых нарушителей мы не встретили – кто же в такую непогоду выйдет на охоту?!

В броднях хлюпало, по спине между лопаток струилась вода, причём, если у шеи она была ледяная, то ближе к тому месту, которое можно назвать «чуть ниже поясницы», она уже была тепленькая и даже приятная... Намокшая суконная парка, рюкзак, карабин при каждом шаге вгрызались в усталые плечи. Мокрый снег слепил глаза, и приходилось постоянно вытирать его с лица, чтобы не сбиться с тропы, ведущей нас к избушке у небольшого озера Стремечко. Там, в заповедном зимовье, можно будет передохнуть и обсушиться, выпить чаю и отоспаться после нескольких дней патрулирования и сбора первичной научной информации в долине Тату-Оюка. Вот только с продуктами было уже не густо,

приходилось экономить. И это несколько омрачало нашу скорую встречу с печкой, нарами и крышей над головой.

В мокрых и стылых горных июньских сумерках мы пришли к зимовью. Под навесом у двери скинули рюкзаки, открыли дверь и шагнули под низкий потолок зимовья... В заповедном приюте до нас кто-то был, и был совсем недавно: на столе стояла банка с брусничным вареньем, под потолочной балкой висел мешок с какой-то снедью, печка была заправлена дровами и на ней лежал коробок спичек – оставалось только чиркнуть спичкой и долгожданное тепло начнёт совершать свое волшебное действие над нашими промерзшими телами, а в котелке зашумит чай...

Под банкой с брусникой мы нашли записку, которую оставил Шамиль Сибгатуллин, лесничий Язулинского лесничества Алтайского заповедника. Это он в одиночку поднялся на коне по долине Чулышмана со своего кордона, чтобы встретиться с нами и «подогреть» нас продуктами. Встретиться не получилось – нас задержала непогода и работа. Но в зимовье осталось присутствие его простой человеческой заботы: брусника, картошка, лепёшки-калтыри и печка, готовая к растопке».

Десять лет Шамиль жил и работал в Язулинском лесничестве. И только необходимость учить подросших детей заставила его переехать в Яйлю и возглавить одну из патрульных групп Алтайского заповедника.

«От нагретого солнцем склона прямо пахло чебрецом и листьями карликовой берёзки. Кони изредка всхрапывали и устало мотали своими гривами, отгоняя слепней и мошкарку. Патрульная группа Алтайского заповедника во главе с Шамилем Сибгатуллиным покидала Джулукульскую котловину, направляясь в долину реки Сайгоныш. Неожиданно Шамиль резко осадил своего Гнедко и поднял руку вверх. Все остановились и вопросительно посмотрели на него. Начальник группы спешился и наклонился к тропе. «Следы. Кони. Шестеро. Идут вниз. Обратных нет, » - его тихие отрывистые фразы заставили всех напрячься и внимательно оглядеть долину Топчихи. Всё вокруг дышало покоем и миром: жаворонок заливался в голубом просторе безоблачного неба, на противоположенном склоне широкой долины в зарослях карликовой ивы прятались от солнца и людей косули, тень беркута медленно скользила по зарослям берёзки и небольшим озёрцам. Однако Шамиль заставил всех спешиться и, оставив с лошадьми Александра Пономарёва и Дмитрия Рогова, с Сергеем Шевченко пешком отправился по следам. Прячась за редкими кедёрками и зарослями ивы, они осторожно спускались к Сайгонышу. Вдруг впереди послышался топот копыт. Знаками показав Сергею, как нужно действовать, Шамиль вернулся назад по тропе. Из-за поворота показался вооружённый всадник. Его конь тяжело ступал из-за нагруженных арчимаков. Внезапно раздался резкий, негромкий окрик, изумлённый нарушитель увидел с двух сторон вооружённых людей, которые знаками показали ему молчать. Оперативно и осторожно разоружив браконьера, Шамиль и Сергей отвели коня и его седока к ожидавшим их напарникам. Затем Сибгатуллин дал распоряжение Александру и Дмитрию осторожно выдвигаться со всеми конями и пойманным нарушителем вниз по тропе, сам же с Сергеем Шевченко быстро и тихо заскользил впереди

этого каравана по следам браконьерских коней. Недолго пришлось им тропить любителей заповедной добычи: на границе леса, на небольшой поляне горел костер, возле которого стояла пирамида с карабинами и ружьями и суетился человек, помешивая в висящем на костре котелке. На другом конце поляны еще четверо мужчин разделяли марала. Невдалеке стояли кони. Шамиль напрягся: силы явно неравны. Однако не в его привычке было отступить. Посоветовавшись, они приняли с Сергеем вид заблудившихся и одичавших туристов (уж больно вид их соответствовал этому образу после многодневного патрулирования) и бесечно двинулись к кашевару. Тот вначале не обратил особого внимания на напарников и только после того, как кто-то из его соратников предупредительно крикнул ему, кашевар вскинулся. Но было поздно: Шамиль стоял у пирамиды с оружием и сильным пинком отбросил её назад. В это же время раздался страшный крик Шевченко: «Всем стоять! Охрана заповедника!». Голос ветерана пограничных войск и дикий вид охраны подействовал на нарушителей – они просто впали в ступор. Уже потом, когда подошли Александр и Дмитрий с конями и первым задержанным нарушителем, когда пили чай и составляли протоколы, все, и задержанные и патрульная группа заповедника, посмеивались, вспоминая детали происшедшего».

Почти 30 лет Шамиль Сибгатуллин сохраняет природу Алтая. Сегодня он по-прежнему живёт в Яйлю. Под его неусыпным присмотром находится большой заповедный залив Камга в северо-восточной части Телецкого озера. Каждый день, в любую погоду, в дождь и снег, его «Прогресс» мелькает между волнами, увозя одного из ветеранов охраны Алтайского биосферного заповедника на охрану богатств Алтын-Кёля, объекта Всемирного природного наследия человечества.

Лодка Шамиля скрылась за прибрежными скалами. Я представил, как он вытаскивает её лебёдкой на обледеневшие слани и идёт домой, где заботливой женой уже накрыт стол. Садится пить чай с алтайскими лепёшками-калтырями и разными телецкими вареньями. И так уже почти 30 лет – мужчина вернулся с работы...

Евгений Веселовский
2014 год.